

**Обзор Судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики дел об установлении
административного надзора за лицами,
освобожденными из мест лишения свободы**

1. Судебное решение по делу об административном надзоре должно быть законным и обоснованным, то есть должно быть принято при точном соблюдении норм Закона об административном надзоре, которые подлежат применению в каждом конкретном случае, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, когда оно (судебное решение) содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Исходя из того, что постановление суда является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств (пункт 6 статьи 22 Закона).

Постановлением суда от 01 октября 2019 года, в отношении Щ. установлен административный надзор сроком 6 лет, с установлением ряда ограничений.

Рассмотрев материалы дела об установлении административного надзора в кассационном порядке по жалобе осуждённой, суд второй инстанции пришел к выводу о формальном и поверхностном подходе суда первой инстанции к рассмотрению дела и о допущенных нарушениях норм процессуального права, которые являются существенными и отменил постановление суда, направив материалы дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Так вся описательно-мотивировочная часть постановления суда, это не выводы суда, основанные на надлежаще исследованных, проверенных, оцененных данных, а основания, приведенные администрацией исправительного учреждения в представлении об установлении административного надзора, что свидетельствовало о формальном подходе суда к рассмотрению вопроса об установлении административного надзора.

В этой же части судебного решения, в нарушение требований пункта 5 статьи 22 Закона об административном надзоре не были указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, в соответствии с которыми суд отверг те или иные доказательства. Содержащийся в постановлении в этой части текст, представлял собой не что иное как скопированный дословно текст из представления администрации исправительного учреждения, а не доводы, выводы, суждения суда.

Помимо этого, в резолютивной части постановления суда по делу об административном надзоре в нарушение требований, содержащихся в подпункте а) пункта 6 статьи 22 Закона об административном надзоре, отсутствовали выводы суда об удовлетворении представления полностью или в части.

Судебное разбирательство дела об административном надзоре осуществляется в соответствии со статьей 20 Закона об административном надзоре, однако требования, предъявляемые к процессу судебного разбирательства, судом были проигнорированы и судебное разбирательство проведено с существенным нарушением требований указанной статьи Закона.

Дело № 16к-8/19

2. В соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Закона ПМР «Об административном надзоре...», в отношении лиц, указанных в подпункте в) пункта 1

и пункте 2 статьи 3 вышеназванного Закона, административный надзор устанавливается на срок, установленный законодательством Приднестровской Молдавской Республики для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Начальник УИН-1 ГСИН МЮ ПМР обратился в суд с представлением, в котором предложил установить в отношении освобождаемого из мест лишения свободы К. административный надзор сроком на 2 года, с установлением ряда административных ограничений.

Постановлением суда указанное представление удовлетворено.

Проверив материалы дела об административном надзоре по жалобе адвоката, Судебная коллегия пришла к выводу об изменении постановления суда, в том числе по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела об административном надзоре, осуждённый К. отбывал наказание в местах лишения свободы по приговору Бендерского городского суда от 06 февраля 2015 года, которым был признан виновным в совершении ряда преступлений, а именно предусмотренных ст. ст. 128 ч. 2 п. п. «б», «д»; 129 ч. 2 п. п. «б», «д»; 124 ч. 2 п. п. «а», «д», «ж»; 114 ч. 2 п. п. «а», «г», «е»; 124 ч. 2 п. п. «а», «д», «ж» УК ПМР и ему было назначено окончательное наказание с применением положений ст. 67 ч. 3 УК ПМР в виде лишения свободы на срок 11 (одиннадцать) лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

19 февраля 2020 года осуждённый К. освобожден из мест лишения свободы и начальник УИН-1 ГСИН МЮ ПМР обратился в Григориопольский районный суд с представлением об установлении в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы административного надзора на основании *пункта «а» части 2 статьи 3 Закона ПМР «Об административном надзоре...»* (в ред. от 26.04.2019 года).

Григориопольским районным судом представление начальника УИН-1 ГСИН МЮ ПМР в отношении К. удовлетворено и в отношении этого лица был установлен административный надзор на срок 2 (два) года, исчисляемый со дня постановки на учет в органе внутренних дел УВД г. Бендеры по избранному месту жительства (пребывания), а также ряд административных ограничений.

Однако срок административного надзора, судом первой инстанции в отношении К. был установлен неверно.

Так, устанавливая в отношении К. административный надзор, суд первой инстанции указал на то, что последний отбывает наказание за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, вследствие чего, на основании пункта 2 статьи 3 Закона ПМР «Об административном надзоре...», административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 3 вышеназванного Закона, то есть осуждённый К. является лицом, в отношении которого устанавливается административный надзор на основании подпункта а) пункта 2 статьи 3 указанного выше Закона.

В соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Закона ПМР «Об административном надзоре...», в отношении лиц, указанных в подпункте в) пункта 1 и пункте 2 статьи 3 вышеназванного Закона, административный надзор устанавливается на срок, установленный законодательством Приднестровской Молдавской Республики для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Как следует из копии приговора, К. осужден за совершение ряда преступлений, в том числе, и отнесенных законодателем к категории тяжких преступлений.

Согласно пункту «г» части 3 статьи 85 УК ПМР судимость, в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы за тяжкие преступления, погашается по истечении 6 (шести) лет после отбытия наказания.

Несмотря на необходимость установления в отношении осуждённого административного надзора на основании подпункта а) пункта 2 статьи 3 указанного выше Закона, в постановлении суда первой инстанции приведено также и суждение о возможности установления административного надзора К. на срок 2 года, что не

превышает срока погашения судимости в соответствии с пунктом «г» части 3 статьи 85 УК ПМР в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких преступлений (подпункт а) пункт 1 статьи 5 Закона ПМР «Об административном надзоре...»), то есть суд привел в постановлении два взаимоисключающих основания для установления административного надзора, что повлекло ошибочный вывод о размере срока, устанавливаемого административного надзора в отношении осужденного К., поскольку в пределах срока погашения судимости, в силу положений подпункта а) пункта 1 статьи 3; подпункта а) пункта 1 статьи 5 Закона ПМР «Об административном надзоре...», устанавливается административный надзор в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы за совершение тяжкого преступления, тогда как в отношении лиц, отбывающих наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, в соответствии с требованиями, предусмотренными подпунктом б) пункта 1 статьи 5 выше указанного Закона, административный надзор устанавливается на срок, установленный законодательством Приднестровской Молдавской Республики для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

При одновременном наличии нескольких оснований для установления административного надзора, он устанавливается исходя из оснований, по которому законом предусмотрен более длительный срок административного надзора.

Таким образом, суд, достоверно установив, что К. осужден за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего и является лицом, в отношении которого устанавливается административный надзор на основании подпункта а) пункта 2 статьи 3 Закона ПМР «Об административном надзоре...», соответственно срок административного должен быть установлен согласно подпункта б) пункта 1 статьи 5 вышеназванного Закона, в то же время принял ошибочное решение, не соответствующее приведенным ранее нормам Закона и установил в отношении К. административный надзор на срок 2 (два) года, тем самым допустив неправильное применение норм материального права.

В связи с этим решение суда в этой части было изменено и в отношении К., в соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 5 Закона ПМР, административный надзор был установлен на срок – 6 лет, а не 2 года, как установлено судом первой инстанции.

3. Согласно положениям статьи 12 Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», участие самого лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном надзоре в судебном заседании, является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

Так рассматривая в порядке надзора постановление Тираспольского городского суда об установлении административного надзора в отношении Ф., суд надзорной инстанции пришел к выводу об его отмене, а производство по делу прекратил по следующим основаниям.

Случаи, при которых неявка лица, в отношении которого решается вопрос об административном надзоре, не препятствует рассмотрению и разрешению дела, предусмотрены пунктом 4 статьи 19 указанного Закона и касаются лишь дел о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений либо о возобновлении течения срока административного надзора. Участие же в судебном заседании лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в отношении которого решается вопрос об установлении административного надзора, является обязательной.

Однако, не смотря на вышеприведенные требования Закона, представление начальника УИН-2 ГСИН МЮ ПМР об установлении административного надзора в отношении освобождаемого из мест лишения свободы Ф., суд рассмотрел в отсутствие последнего, основываясь только на его заявлении.

Между тем, Закон об административном надзоре не предусматривает случаи рассмотрения дел об установлении административного надзора в отношении лица освобождаемого или освобожденного из мест лишения на основании заявления осуждённого, явка которого в судебное заседание по данной категории дел является обязательной. Кроме того, как следовало из материалов дела об административном надзоре, судом не было принято мер к повторному вызову Ф. в судебное заседание, рассмотрение дела не откладывалось.

Таким образом, рассмотрев дело об установлении административного надзора в отношении Ф. в его отсутствие, суд нарушил положения статьи 12 вышеуказанного Закона, что привело к ущемлению процессуальных прав осуждённого, предусмотренных Законом, и явилось безусловным основанием к отмене постановления суда ввиду невозможности его признания законным и обоснованным.

Дело № 2н – 16/20

4. Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений. Назначение административных ограничений не должно несоразмерно ограничивать право поднадзорного лица на труд, получение образования, медицинской помощи и т.п.

Рассматривая в кассационном порядке постановление Тираспольского городского суда об установлении в отношении Я. административного надзора, Судебная коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для установления административного надзора в отношении осуждённого Я., освобождаемого из мест лишения свободы за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо было осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания (подпункт г) пункта 2 статьи 3 Закона), однако пришла к выводу о необходимости его изменения, поскольку городским судом не учтено, что выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и в силу требований пункта 5 статьи 22 Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в описательно-мотивировочной части постановления суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства, нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения.

Так, в описательно-мотивировочной и резолютивной части постановления суд указал об установлении в отношении Я. административного ограничения в виде «*обязать в течение 3 дней после освобождения из мест лишения свободы явиться в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для постановки на учет, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене месте жительства*».

Однако, положениями пунктов 1 и 2 статьи 4 Закона ПМР «Об административном надзоре...» не предусмотрено административное ограничение, устанавливаемое при административном надзоре в отношении поднадзорного в виде «*обязать в течение 3 дней после освобождения из мест лишения свободы явиться в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для постановки на учет, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене месте жительства*».

При этом положения указанной выше нормы Закона содержат исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу и расширенному толкованию не подлежат, в связи с чем, административное ограничение в виде «*обязать в течение 3 дней после освобождения из мест лишения свободы явиться в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для постановки на учет, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене*

месте жительства», установлено при административном надзоре Я. незаконно и необоснованно, а потому Судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной и резолютивной части постановления указания суда об установлении административного ограничения Я. в виде *«обязать в течение 3 дней после освобождения из мест лишения свободы явиться в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для постановки на учет, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене месте жительства»*.

Также кассационная инстанция внесла в постановление суда первой инстанции в отношении Я. обоснованное дополнение, уточнив порядок исчисления срока административного надзора, установленного в отношении поднадзорного лица.

Так положениями подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 5 Закона об административном надзоре предусмотрен различный порядок исчисления сроков административного надзора в зависимости от оснований его установления, следовательно, резолютивная часть постановления суда должна содержать указания на порядок исчисления срока административного надзора, установленного в отношении поднадзорного лица

В соответствии с подпунктами а) и б) пункта 3 статьи 5 Закона срок административного надзора в отличие от срока погашения судимости исчисляется не со дня освобождения из исправительного учреждения, а со дня постановки поднадзорного лица на учет в органах внутренних дел либо со дня вступления решения суда об установлении или продлении административного надзора в законную силу.

В соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 5 Закона административный надзор в отношении лиц, указанных в подпункте в) пункта 1 и пункте 2 статьи 3 Закона, устанавливается на срок, предусмотренный законодательством Приднестровской Молдавской Республики для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Необходимость вычета срока, истекшего после отбытия наказания, обусловлена несовпадением начала срока погашения судимости и начала срока осуществления надзора с учетом того, что административный надзор не может осуществляться после погашения судимости, а потому в резолютивной части постановления в отношении лиц, указанных в подпункте в) пункта 1 и пункте 2 статьи 3 Закона должно содержаться указание на необходимость вычета из срока административного надзора времени, истекшего после отбытия наказания, так как отсутствие такого указания в резолютивной части постановления не соответствует требованиям подпункта б) пункта 1 статьи 5 Закона и может повлечь за собой нарушение конституционных прав гражданина.

Дело № 16К-9/20

5. В силу требований подпункта б) пункта 1 статьи 26 Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. от 26.04.2019 г.), поднадзорное лицо обязано явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия к избранному им месту пребывания или проживания после освобождения из мест лишения свободы, а также после перемены места жительства или пребывания, а также согласно положениям подпункта «г» указанной нормы Закона - уведомить орган внутренних дел по месту пребывания или проживания в течение трех рабочих дней о перемене места жительства.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам изменено постановление Тираспольского городского суда в части возложения судом на поднадзорного Р. обязанности в течение трех дней после освобождения из мест лишения свободы явиться для постановки на учет в органы внутренних дел по месту жительства или пребывания, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене места жительства по следующим основаниям.

Как указано в решении Судебной коллегии, вышеприведенные и возложенные на поднадзорное лицо обязанности прямо установлены Законом об административном

надзоре и не требуют их дублирование в решении суда. Кроме того, положения пункта 6 статьи 22 Закона, таких требований к содержанию резолютивной части решения суда по делу об административном надзоре, не устанавливают.

Обязанность разъяснения поднадзорному лицу его прав и обязанностей, а также предупреждения его об ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений и за невыполнение предусмотренных настоящим Законом обязанностей возложена на органы внутренних дел (пункт 1 статьи 27 Закона).

С учетом указанного выше, кассационная инстанция исключила из резолютивной части судебного постановления абзац в котором было указано о возложении судом на поднадзорного Р. обязанности в течение трех дней после освобождения из мест лишения свободы явиться для постановки на учет в органы внутренних дел по месту жительства или пребывания, а также сообщать сотрудникам милиции о перемене места жительства по следующим основаниям.

Кроме того, Судебная коллегия признала необоснованным указание суда на дни недели и время (в первую, вторую, третью, четвертую субботу месяца, с 09:00 часов до 12:00 часов), установленные в отношении поднадзорного Р. по административному ограничению в виде обязательной явки 4 (четыре) раза в месяц являться в органы внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации, поскольку положения подпункта д) пункта 1 статьи 4 Закона предусматривают установление судом по данному виду ограничения лишь количество раз явки в месяц. При этом, каких либо суждений (мотивов, аргументов) в мотивировочной части постановления, судом в этой части не приведено, и указание на дни недели и время носят произвольный характер. В этой связи Судебная коллегия также исключила из резолютивной части постановления указание на дни недели и время, установленные судом по указанному виду ограничения.

Дело №16к-16/20

6. Административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Приднестровской Молдавской Республики на момент совершения преступления на законных основаниях.

Так, постановлением Тираспольского городского суда полностью удовлетворено представление начальника УИН-2 ГСИН МЮ ПМР, П. был установлен административный надзор сроком на шесть лет с установлением ряда административных ограничений.

Отменяя судебное решение и прекращая дело производством, Судебная коллегия в определении указала, что судом первой инстанции не дана оценка обстоятельствам, имеющим юридическое значение для установления административного надзора, а именно наличию законных оснований для пребывания на территории Приднестровской Молдавской Республики у осуждённого П. (являющегося иностранным гражданином), на момент его освобождения из мест лишения свободы.

В соответствии со ст. 8 Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. Закона ПМР № 73-3-VI от 26.04.2019 г.), наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных в отношении него административных ограничений, а также за выполнением им предусмотренных настоящим Законом обязанностей осуществляется сотрудниками Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики по месту пребывания или жительства поднадзорного лица.

Понятие «место пребывания» и «место жительства», используемые для целей Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. Закона ПМР № 73-3-VI от 26.04.2019 г.) дано соответственно в статье 1 данного Закона.

Исходя из содержания вышеназванного Закона, административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их

проживания (пребывания) на территории Приднестровской Молдавской Республики на законных основаниях.

Статьей 2 Закона ПМР от 19.06.2017 года № 174-3-VI «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике» предусмотрено, что законно находящимся в Приднестровской Молдавской Республике является иностранный гражданин, лицо без гражданства **имеющий действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание или пребывание, либо миграционную карту, либо иные предусмотренные законом или международным договором Приднестровской Молдавской Республики документы**, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Приднестровской Молдавской Республике.

Как следует из материалов дела об административном надзоре, у П. кроме паспорта, подтверждающего его гражданство Республики Молдова (копия имеется в материалах уголовного дела) никаких иных документов, в подтверждение законности пребывания на территории Приднестровской Молдавской Республики не имеется. Доказательств обратного, суду не представлено.

Осуждённый П. в своих показаниях при рассмотрении вопроса об установлении административного надзора указал, что после освобождения из мест лишения свободы намерен прибыть в г. Каушаны Республики Молдова.

В представленных материалах дела об административном надзоре, документов подтверждающих, что осуждённый П. имеет на территории Приднестровской Молдавской Республики свое жилье, какое-либо постоянное место жительства, родственников либо жилое помещение, в котором он проживал временно до осуждения, где бы он мог проживать после освобождения из мест лишения свободы, не имеется. В имеющейся в деле копии приговора от 05 апреля 2017 года также не указано, что осуждённый П. на территории Приднестровской Молдавской Республики проживал временно (без регистрации, непродолжительный промежуток времени) либо на законных основаниях.

В соответствии с подпунктом д) пункта 1 статьи 10 Закона ПМР от 19.06.2017 года № 174-3-VI «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике» вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин:

д) имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Приднестровской Молдавской Республики либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Установленные фактические данные в совокупности с вышеприведенными нормами закона, свидетельствуют о том, что у подлежавшего освобождению из мест лишения свободы 30 декабря 2019 года осуждённого П., являющегося гражданином Республики Молдова и постоянно проживавшего до осуждения приговором от 05 апреля 2017 года на территории Республики Молдова, отсутствовали законные основания после освобождения из УИН-2 ГСИН МЮ ПМР для пребывания на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Указанные обстоятельства в силу положений подпункта в) пункта 1 статьи 14 Закона ПМР от 19 июня 2017 года № 171-3-VI «О порядке въезда в Приднестровскую Молдавскую Республику и выезда из Приднестровской Молдавской Республики» в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Приднестровской Молдавской Республики, являются основаниями для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике. Указанные граждане, в отношении которых принято такое решение, обязаны выехать из Приднестровской Молдавской Республики в порядке, предусмотренном указанным выше законом (часть 6 статьи 12), а в случае отказа покинуть территорию Приднестровской

Молдавской Республики в установленный срок, подлежат депортации (части 7 и 8 статьи 12).

Согласно Приложению № 2 к Постановлению Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 30 января 2019 года № 27 «Об утверждении Положения о порядке принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике», в Перечень исполнительных органов государственной власти, уполномоченных принимать решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике включена и Государственная служба исполнения наказаний Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики, которая не лишена была возможности по основаниям, предусмотренным статьей 14 Закона ПМР от 19 июня 2017 года № 171-3-VI «О порядке въезда в Приднестровскую Молдавскую Республику и выезда из Приднестровской Молдавской Республики» принять решение о нежелательности пребывания (проживания) на территории Приднестровской Молдавской Республики Пулатова Е.С., являющегося иностранным гражданином и осужденного вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого преступления, совершенного при опасном рецидиве на территории Приднестровской Молдавской Республики, а также имеющего непогашенную и неснятую судимость за совершение ранее тяжкого преступления на территории Приднестровской Молдавской Республики (подпункты в) и г) пункта 1 статьи 14 указанного Закона).

В нарушение вышеуказанных норм, администрация исправительного учреждения в установленный законом срок не приняла указанные меры для сбора необходимых документов и дачи заключения о необходимости принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) П. на территории Приднестровской Молдавской Республики при наличии на то оснований, предусмотренных действующим законодательством.

В данном случае, с учетом отсутствия законных оснований для нахождения П. на территории Приднестровской Молдавской Республики, мера административного надзора не будет отвечать целям его установления.

Кроме того, постановление суда является неисполнимым в связи с тем, что обеспечить административный надзор на территории Приднестровской Молдавской Республики в отношении П., постоянного проживавшего до осуждения на территории Республики Молдова не представляется возможным, поскольку после освобождения из мест лишения свободы разрешение на временное проживание на территории Приднестровской Молдавской Республики, и, соответственно, регистрации даже при наличии места жительства на территории Приднестровской Молдавской Республики, в силу Закона ПМР «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Приднестровской Молдавской Республике», ему предоставлены быть не могут, то есть обстоятельства, которые необходимы для установления административного надзора отсутствуют.

Отсутствие у П. законных оснований после освобождения из мест лишения свободы после отбытия им наказания для пребывания на территории Приднестровской Молдавской Республики с учетом вышеприведенных положений действующего законодательства препятствовало применению к нему мер административного надзора, а также будет являться препятствием для возвращения П. в государство, гражданином которого он является.

Также Судебная коллегия отметила, что нормами Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. Закона ПМР № 73-3-VI от 26.04.2019 г.), а именно требованиями подпункта б) пункта 1 статьи 26 Закона, одной из обязанностей, прямо прописанных в законе, является обязательное прибытие поднадзорного лица после освобождения из мест лишения свободы к избранному им месту жительства или пребывания. Как следует из резолютивной части постановления от 17 декабря 2019 года, таким местом суд указал – «УВД г. Бендеры», который не соответствует понятию «место пребывания» или «место жительства», о которых указано в статье 1 Закона и каких-либо

суждений в этой части со ссылкой на конкретную норму Закона ПМР «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (в ред. Закона ПМР № 73-3-VI от 26.04.2019 г.), судом не приведено, что свидетельствовало о формальном отношении суда к выполнению требований Закона.

Поскольку при вынесении постановления в отношении П. суд первой инстанции не дал оценку обстоятельствам, имеющим юридическое значение, Судебная коллегия постановление суда отменила ввиду отсутствия оснований для установления в отношении осуждённого - иностранного гражданина, административного надзора при условии, что на момент его освобождения из мест лишения свободы, законных оснований для пребывания П. на территории Приднестровской Молдавской Республики, не имелось.

Дело № 2Н - 32/20